

ГРИГОРИЙ НЕДЕЛЬКО

СНОВА СДЕЛАЙ... МНЕ СМЕШНО!

Григорий Неделько

Снова сделай... мне смешно!

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18370768
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

В эту антологию, которая включает рассказы Григория Неделько, избранные самим писателем-фантастом, входят небольшие произведения, относящиеся к разным направлениям в современной фантастике. На первый план выходят юмор, пародия, гротеск, абсурд... Рекомендуется читать при плохом настроении! Многие произведения ранее публиковались в других изданиях и на иных ресурсах.

Содержание

ОТРЯД «ЗЭД»:	4
Операция «Аппендицит»	4
Зелёнка, будь че!.	27
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Григорий Неделько СНОВА СДЕЛАЙ... МНЕ СМЕШНО!

ОТРЯД «ЗЭД»:

Операция «Аппендицит»

Zombus zombini homus est.

Раз

Апокалипсис был... неожиданным.

В смысле не внезапным, а попирающим самые основы того, что за неимением лучшего названия окрестили разумным восприятием. Конец Света предвосхищали, как предвосхищают инфляцию. Или невнимательность человека, который отдавит вам ногу. Все понимают, что и первое, и второе, и третье произойдёт непременно. Но когда именно?...

Фатализм если и помог, то нешибко: последствия

этой мировой войны оказались гораздо неприятнее прогнозов наиболее умных, опытных, титулованных специалистов. Аналогичное происходило с альбомами Филиппа Киркорова.

«Адаптированная Энциклопедия Сверхновой Истории»

Зелёнка напевал, увлечённо и гундосо. Музыка в его на-ушниках неистовствовала. Остальные прекрасно слышали обоих: иноязычного вокалиста с младшим лейтенантом. Рядового Огрызка, занятого сверхинтересным делом, песнопения не беспокоили – он отковыривал со стены краску камуфляжного цвета. А вот майору Гнутому ужасно хотелось вломить голосистому подчинённому. Но приходилось воспитывать в себе терпение, хотя бы потому, что в прошлой потасовке разъярённый Зелёнка вывернул старшему по званию палец и расквасил нос.

Шумели густые, обсыпанные листвой кроны берёз, бесстыдно заливались соловьи, тёплый ветерок гладил по шерсти кошку, спящую на крыше внедорожника. По небу плыли чистые белые облака. Загородный, спрятанный у чёрта на куличиках одноэтажный офис интернет-компании «Humanity.ru» сверкал на солнце пластиковыми окнами, хромированными дверями, позолоченными табличками.

Зелёнка расположился на каменных ступеньках перед входом.

– Couldn't see my funny side
As far as I recall

And it didn't mean much to me...

– пропел он в унисон с Фрэнсисом Росси, но солдат шепелявил ужаснее, чем ведущий ночной программы на областном радио.

Гнутый всё-таки не выдержал.

– Харэ, а!

Зелёнка продолжал беззаботно выводить рулады.

Майор подошёл вплотную, гаркнул на ухо:

– Завязывай!

Полутораметровый Зелёнка медленно обернулся, вынул правый наушник и саркастически воззрился на достающего головой до потолка Гнутого. Тот слегка поёжился, по возможности незаметно.

– В чём дело, майор?

– Ты, это... распугаешь врагов своим ором. Кого мы тогда будем захватывать?

– Да не запаривайся, Гну! – Зелёнка отмахнулся. – Никуда они от нас не денутся.

– Младший лейтенант, – Гнутый попробовал на всякий случай проявить твёрдость, – прекратите усугублять обстановку! Любовь к вражеским песням отставить!

Презрительное фырканье. Наушник возвратился на место, а владелец плеера опять отвернулся.

– Ну что вредничаешь, Зелёненкокий? – Неуверенная твёрдость сменилась приторной добротой. – Выполним задание

– отдохнуть сможем.

– Walk about like a zombie
Run about like a freak...

– Зомби-гея тебе в казарму, – облегчил душу майор – тихо-претихо.

К тому времени Огрызок успел выковырять на стене своё прозвище, буквами не меньше 72-го кегля. Рядовой идеально подходил на роль объекта ментальной проекции, или, попростому, «козла отпущения».

– Хватит фигнёй страдать! – насколько веско, настолько и громко прикрикнул на него Гнутый.

Дождался, когда Огрызок приземлится, рыкнул ему в физиономию и, испытав некоторое облегчение, потопал к внедорожнику.

– А чем мне страдать? – спустя секунд пять уточнил «художник».

Учитывая, что никто не обращал на него внимания, вопрос получился риторическим.

Штаб вышел на связь через два часа восемь минут. Гнутый засекал.

– Отряд «Зэд»! Приём, вашу мать!

– Приём-приём, – отозвался Зелёнка.

– Почему не отвечали?

– Песню дослушивал.

– Какую песню, ёклмн?!

– Хорошую. Про зомби.

– Младший лейтенант Зелёнка, вы понимаете...

– Конечно, понимаю, – беззаботно перебил опер, – мой плей-лист пошёл по второму кругу, а вы только чухнулись. Я чуть со скуки не помер.

– Младший лейтенант Зелёнка!..

– *Босс*, – ударение на этом слове. – *Вам* звонят.

Гнутый взял у подчинённого рацию.

– Алло... Почему сразу «урод»?!

Пока майор жёг барабанные перепонки ругательствами вышестоящих, долго, усиленно извинялся и запоминал ЦУ штаба, Зелёнка выключил плеер и предложил Огрызку сыграть в «Города».

– Да. Ясно. Выполним, – чеканил командир отряда. – Виноваты, что не отвечали. Более не допустим... Да? Да. Разумеется. Но и вы, позвольте заметить, целых два часа... с лишним... Не разобрал: связь плохая. Куда нам пойти?... То есть?... Ах, в переносном смысле!.. У штаба дела. Важные. Никаких сомнений. Да, да. Вас понял. Начинаем сию же секунду. Не извольте сомневаться!

Рация ещё немного потрещала и, дав отбой, наконец-то замолкла.

Гнутый облегчённо вздохнул.

– Аэродинамиковск.

– Краснокосмобург.

– Голодополь.

– Нет такого города!

Что-то резко упёрлось во впалую грудь Зелёнки. Он лениво опустил глаза и с неудовольствием обнаружил рацию. Забрал из рук Гнutoго.

– Выступаем, – уведомил босс.

Рядовой состроил грустную мину, младший лейтенант поджал губы.

– Интересно, – задумчиво проговорил Огрызок, – почему никто не вышел на улицу? Даже покурить.

Но его как всегда не слышали.

– А-а-а! Ы-ы-ы! Всем стоять! Всех перестреляю! Ы-ы-ы!
А-а-а!

Зелёнка размахивал пистолетом, как Уильям Уоллес – мечом.

Оценив ситуацию, Огрызок сунул огнестрелку в кобуру.

– Зелёный, успокойся, здесь никого нет.

– Как это нет?! Нам же обещали целую кучу опасных противников!

– Скорее, наглых. Это же надо додуматься – распространять по Интернету инфу о наших операциях, скрываясь за вывеской онлайн-дипломатического агентства!

– Наглых, опасных... без разницы! Тут нет ни тех, ни других!

Разочарованный Зелёнка опустил ствол.

– Ну и ладно. – Огрызок сел на стол и вытащил из кармана пакетик с семечками. Разгрыз одно, съел, сплюнул шелуху. Сказал в пустоту: – Меня лично радует, что мы трое не будем мериться силами пусть даже с десятком вооружённых лохов.

Гнутый ободряюще похлопал Зелёнку по плечу.

– Ничего, парень, будут тебе трупы. Обязательно будут. Не расстраивайся.

Младший лейтенант опечалился сильнее прежнего. Стукнул по столу, где восседал сослуживец, и пнул невысокий металлический стул, отправив его в полёт по офису. Высказал свои претензии к миру в нецензурной форме. И опять высказал – чтобы уж наверняка прозвучало обиженно-неприлично.

Взглянув на ближайший компьютерный монитор, Гнутый заметил мигающую лампочку. Озадаченно хмыкнув, плюхнулся на стул и щёлкнул «мышкой». Комп вышел из стэнд-боя.

– Семечки бу?

– Отвали, рядовой, я занят.

– Как хо.

Майор знал страницы, с помощью которых хозяева планеты следили за перемещениями повстанцев. Случайно упомянутая в Сети информация, указанный в профиле год рождения или номер мобильного телефона, просмотр сайта, специально созданного разведывательным управлением Зем-

ли, – и ты мгновенно попадал в военную базу данных. Открыв вроде бы развлекательный портал, а на деле – бесперебойный источник сведений о землянах, Гнутый залогинился в чате под ником «Marusya18».

«Всем чмоки!:)» – напечатал он. – Собралась с бойфрендом на рыбалку, а он куда-то запропастился. В «Humanity.ru» батрачит. Наши, откликнитесь! Что случилось-то? Знает кто?!?!»

И нажал «Enter».

В ожидании ответа Гнутый побарабанил пальцами по столу, закурил сигарету, поглядел по сторонам.

– Смотались, з-заразы, – бурчал Зелёнка, курсируя от левой стены к правой и протирая в полу борозду. – Умные, да? Думают, не найдём? Да я их и под землёй достану, и везде! А уж когда достану...

Окончательно разозлившись, он остановился возле шкафа. Выругался неприличнее, чем раньше, размахнулся, долбанул кулаком по коричневой дверце. Огрызок с Гнутым рефлекторно обернулись. Помещение усилило «бу-ум-м», покидало внутри себя и низвело до состояния тишины. Дверца бесшумно отворилась.

– О-опа-а, – протянул Зелёнка.

В шкафу, сжавшись чуть ли не до размера теннисного мяча, сидел взъерошенный худой человек с чёрными волосами и в очках.

Гнутый поднялся со стула, приблизился. Огрызок встал

справа от командира.

– Здор ово, – бодро сказал майор.

– З... здрасьте, – выдавил человек. Дрожащей рукой поправил очки. – Вы, наверное...

На этих словах раздался выстрел, и пуля, выпущенная из пистолета Зелёнки, пробила говорившему череп.

Два

Война зародилась таинственным, а следовательно, нехарактерным для любого противостояния образом. Обычно предпосылки кристально ясны. Не предпосылки, так причины. Не причины, так повод. Здесь же мотивация будто отсутствовало вовсе. Но только на первый взгляд.

Вскоре после того как развернулась ядерная (биологическая, химическая) баталия, провели тщательное расследование. Оно выявило: смертельным первоисточником оказался алкоголь.

Смысл в том, что однажды поспорили два охранника Секретного Независимого Всепланетного Центра по Слежению за Оборотом и Использованием Оружия Массового Поражения, сокращённо: СНВЦСОИОМП. Приняв на грудь, они задумали вычислить наиболее опасную страну. К пультау регистрации удалось проникнуть без проблем, «благо», оба охранника должны были следить

за его сохранностью. Удар по голове прикладом, и единственный находившийся рядом с пультом сотрудник растянулся на полу. Система наблюдения уже запущена. Поэтому десять минут возни с управлением и изобретательных выражений, а затем сигнал об атаке получили руководители всех без исключения ядерно (биологически, химически) «подкованных» государств. Просто спору решили добавить честности, да и вряд ли удалось бы повторить тест. В общем, каждый, от Австралии до Японии, счёл своим долгом шандарахнуть ракетами по агрессивным соплятянам.

Краткий итог спора таков. Неадекват среди мировых держав не вычислили ввиду поголовной неадекватности людей, судьба охранников, равно как и документы по их делу, не разглашались, начало же Войны обошлось её участникам в 1 бутылку водки, 1 щелбан и 2 дебилов.

(«Адаптированная Энциклопедия Сверхновой Истории»)

– Убивать-то зачем, младший лейтенант Зелёнка?!

– Майор! Меня реально взбесили его корешки! А вас нет, скажете?

Огрызок молча, меланхоличным движением нащупал заткнутый за пояс трансформер – цилиндр с ручкой, – надавил на спуск, задержал палец. Невидимое излучение коснулось мертвеца. Мутация заняла около минуты. Сначала тело застреленного офисного работника облысело, потом позеленело, потом появился характерный запах. А потом несчаст-

ный, не открывая белым, осведомился: «Всё, да?»

Зелёнка, заскучавший за этим обыденным, сто раз виденным зрелищем, вяло угукнул.

Вновь обращённый поднялся, внимательно осмотрел себя. Резюмировал:

– Невесёлая картина.

– Угу, – раздалось снова.

– И почему я не пошёл вместе со всеми...

– Балбес потому что. – Огрызок шумно сплюнул шелуху. – Семечки будешь?

– Я просто хотел проявить себя с лучшей стороны. Как-то негоже новичку, который проработал всего три дня, напиваться на корпоративе.

– Балбес и есть.

– И если бы вы не ударили по шкафу, наверняка бы меня не нашли. О карма! Будь ты проклята!

Худой очкастый зомби трагически обхватил голову и все-ленски загрустил. Зелёнка безучастно кайфовал под музыку. Огрызок самозабвенно лузгал семки. Взять быка за рога мог лишь не занятый ничем важным Гнутый.

– Рассусоливать не стану, – предупредил он, подходя вплотную к очкарику. – Ты теперь наш и, если хочешь живым остаться... ну, насколько возможно... помогай.

– Эх... А как помогать-то?

– Сперва расскажи, где твои бывшие коллеги.

– В лесу.

– Точнее: лес-то круг *ом*.

– Неподалёку от дачи директора.

– Корпоратив, значит?

– Он.

– Арсенал у них какой?

– Пиво, водка, коньяк. Закусь.

– Я о вооружении.

– Не знаю. Но в договоре, что я подписывал, указано: «Согласно Кодексу Военного Времени, работник обязан иметь при себе огнестрельное или холодное оружие для самозащиты. Боевые средства или финансы на их приобретение не выдаются».

– Молодец. Пошли.

– Куда?

Майор отвесил «зелёному» подзатыльник.

– В лес. По грибы. Покажешь нам, где растут.

– Грибы?... А-а, тутошные работники?

– Умненький мох, уважаю.

– Слышь, многоглазый?

Избавившись от наушников, Зелёнка также одарил преда-
теля подзатыльником, солиднее предыдущего.

– За что?!

– Профилактика. Ты кем работал-то?

– Программистом.

– Компьютеры – дети точных наук, любят основательный
подход. Думаю, на тебя можно положиться. Но смотри, не

ошибись, – внушительно произнёс меломан. – А звать тебя?...

– Германом.

– Не-э, не пойдёт. Скелет – вот ты кто. Я Зелёнка. Это Огрызок. А вон тот, главный, типа, – Гнутый.

– Поня...

Слово оборвал на половине «лещ» Огрызкова авторства.

– Не люблю лохматых, – предвосхитил он вопрос Скелета. И, довольный, пригладил ладонью несуществующие волосы.

Николай Иванович прятался в хилых кустиках напротив крыльца. Пивной живот-бочка, реактивная одышка, врождённая неуклюжесть и неотвратимо приближающийся седьмой десяток лет всячески этому мешали, но Николай Иванович не сдавался. Сидел тихо, словно мышка, – стапятидесятикилограммовая мышка-сторож. Почти незаметный в пухлой руке пистолетик (шестизарядный, устаревшей модели) выписывал концом ствола знак бесконечности.

Подлый офисный планктон уплыл в лесное море развлечений, бросив верного своего защитника погибать от жажды и одиночества. Однако профессиональный долг – превыше частных обид.

Троица зомбаков, увлечённая беседой с позеленевшим Германом, не заметила выпирающих из-за рододендронов боков. Отсиженная пятая точка превратилась в камень, и Николай Иванович был только рад её размять. Когда против-

ник отдалился метров на двадцать-тридцать, сторож восстал из-за кустов, потёр названный «камень» и, прицелившись, нажал на спусковой крючок.

Быстро последовали ответные выстрелы.

Николай Иванович, смешно семеня затёкшими ногами, улепётывал к двери в подвал, докуда рукой подать. Беглец преодолел эти считанные метры, не получив ни единого ранения. Загвоздка случилась дальше: чья-то пуля достала-таки бравого мужчину, и он, вскрикнув, свалился с лестницы.

– Вырвался, – глядя вниз и созерцая запертую дверь, подметил Гнутый.

– Ушёл. – Зелёнка сплюнул. – Но, кажется, воробушек таперича подстреленный.

– Это я его! В ногу! – радостно озвучил Огрызок.

– Так. – Гнутый заозирался. – А куда делся тощий?

– Да вон он. – Рядовой ткнул указательным пальцем. – Отдыхает.

Скелет, с дырой между лопаток, валялся на асфальте.

Три

Боевые действия в ходе этой мировой войны особенными не назовёшь. Та же одержимость, тот же результат, те же бессмысленность и беспощадность. Разве что мест сражений не насчитывалось много,

поскольку Земля, отринув звание «поля жизни», заняла должность «поля брани». Короче, банальщина, закономерность, скукотница.

Сюрпризы начались позже.

Во-первых, люди, уничтожив созданную собственными руками цивилизацию, так и не определились, кто победил (просто все друг друга перебили, как определить-то?).

Во-вторых, в то время как гомо сапиенсы мерялись боеголовками, зомби – кошмарные порождения отравляющих веществ и излучения – застали человечество врасплох. И одолели, без лишних проблем. А следом занялись восстановлением обращённых в прах городов.

Прошли многие годы, но вот, наконец, планета вновь обрела индустриальный лик. Сходный с прежним – и более красивый. Узнаваемый – и абсолютно иной. Радиация и заражение сыграли не только против будущих умертвий, но и за них. Обидели зомби отвратительной внешностью, порушенной физиологией, а порадовали возросшим IQ, долгожданным бессмертием. Однако, постоянно разлагаясь, бессмертием наслаждаться трудно. Да и коэффициент интеллекта свинью подложил, увеличившись не у всех, не одинаково и кое у кого упав.

Возможно, этим проблемам отыскалось бы решение, если бы не проявили себя потомки людей. Гладкокожие рождались и умирали в катакомбах. Выживали любыми доступными, а порой

и недоступными способами. Лелеяли мечты о мести, предвкушая момент расплаты. Когда же час X настал, дали зеленомордым бой. Теперь эффект внезапности был на стороне людей.

Второпях восставшие не учли особенность врага: будучи мёртвыми, зомби ни в какую не желали погибать ещё раз. Падая, неизменно вставали. Ничто не могло изменить хода возрождавшейся Войны.

До тех пор пока люди не изобрели седативы. Компактные пистолеты с кривым стволом и широким дулом, стреляющие не видимыми глазу радиоактивными пучками. Седативное излучение «вывели» благодаря исследованиям процесса полураспада. Оно успокаивало недопреставившихся, что называется, намертво, вместе с тем не принося вреда человеку.

Потому-то зомби и взялись спешно разрабатывать аппарат для воскрешения.

(«Адаптированная Энциклопедия Сверхновой Истории»)

Возлежавшего на дороге Скелета похлопали по щекам, попутно объяснив, что умереть он не может. Затем четвёрка зомби продолжила путь.

Вектор вёл напрямиком в пышные объятия леса. Побродив среди деревьев часок-другой, «зэдовцы» неизбежно заблудились.

– Ты не говорил, что не знаешь, куда идти! – возмутился уставший Огрызок.

– А ты не спрашивал, – в тон ему ответил Скелет.

– А я думал, ты знаешь! Сам же сказал: сюда!

– Ну сказал. И что? О конкретном маршруте речи не было.

– Раздухарился, да? Н-на!

Огрызок от души протаранил тяжёлым ботинком филейную часть новобранца. За пендаль «расквитался» камень, опущенный на макушку забияки.

– Кончайте баловаться, – проворчал Гнутый, пиная растянувшегося на земле подчинённого. – Скелет, сними глаз с ветки, на которую ты только что напоролся. Огрызок, вставай давай и тропинку ищи!.. Если она есть. Вперёд, вперёд! Не найдём заговорщиков, так хоть не сгинем без вести! Мне неохота провести в этом стихийном палисаднике вечность. А вам?

– I was looking for love in the strangest places... – послышалось справа.

– А? Чего?... Тьфу, Зелёнка, опять концерты даёшь! Утомил, честное слово, своими дьявольскими вкусами!.. Огрызок, ты в приказ не врубился? Шнуром за воротничками!

– Какими это?

– Белыми, умник!

– О. Понял. Скелет! Эй, Скелет!

– И не горлань, дикобраз тебе в... Скелет?

Запыхавшийся зомби снял очки, протёр их, водрузил обратно, на половинку носа. Нервничал, видимо, – но из-за чего?

– Э... – выдохнул он. – Э...

– Э, майор, – скорректировал Гнутый. – Что сам не свой-то?

– Нашёл! – в конце концов родил Скелет. – Нашёл! Они там!

Трое матёрых, утомлённых и злых до невозможности спеццов сорвались с места. Раздвигая ветки, ловко хлеставшие по разным частям тела, мигом пробежали полсотни метров – и упёрлись в круглую поляну. Замерли.

На них в упор глядел усатый здоровяк лет сорока – сорока пяти, судя по всему, директор компании. Левая рука зажимает блатной ля-минор на акустической гитаре, правая висит в воздухе, готовая ударить по струнам. В шаге от усача, на траве, лежит охотничье ружьё. Такие же ружья, иногда переменяемые пистолетами, автоматами и даже парочкой седативов, усеивали остаток поляны, будто армия маслят.

– Тоже мне, корпоратив, – злобно прошептал Гнутый, – сидят тихо, как мышцы под нейролептиками. – Ему категорически не понравилась толпа врагов с оружием. Майор вежливо кашлянул. – Здор ово.

Сложно двигаться, когда тебя ранили, а преследовать – тем паче. Но для человека нет преград! Эту истину или, может статься, теорию лишний раз подтвердил Николай Иванович, всю дорогу ковылявший за отрядом Гнутого. Поверни кто из мертвяков голову, заметь его, и сторожу не уйти – по крайней мере, в родном, человеческом облиции. Однако

судьба благоволила к преследователю. Весьма странным манером, и, тем не менее, благоволила.

Четверо зомбаков вылетели навстречу, когда Николай Иваныч только-только собирался по-тихому к ним подкрасться.

Первым нарвался Зелёнка. Отрикошетив от впечатляющего пуза, он грохнулся навзничь. Николай Иваныч сориентировался и всадил острый нож с длинным, измазанным непонятной субстанцией лезвием Зелёнке в живот.

Оглянувшись назад, Огрызок не заметил поверженного младшего лейтенанта, споткнулся об него и попал в цепкие пухлые руки. Манипуляции с холодным оружием уже закончились, а потому рядового постигла незавидная участь товарища.

Мчавшийся третьим Гнутый немного посопротивлялся: увидев Иваныча, выхватил пистолет, ещё и выстрелил. Промаяхнулся. Сторож отбросил пустую ампулу и метнул нож. Счастье, удача, случайность – что-то определённо направило лезвие точнёхонько в лоб майору. Командир тотчас повалился на неподвижного Огрызка.

Николай Иваныч присел. Постанывая сквозь зубы, схватился за рукоятку, рванул на себя. Выдернув, отлетел на полдесятка шагов назад.

И тут перед ним возник Герман. В струпьях и кровоподтёках, воняющий и гниющий, но всё же Герман.

Герман-Скелет озадаченно сдвинул остатки бровей. Пой-

мал краем глаза что-то неестественно-зелёное внизу. Опустив взгляд, узрел трёх в высшей степени безмятежных зомби. Стал раздумывать, как поступить.

– Извини, – эту реплику Николай Иванович счёл необходимой.

Свист пронзаемого воздуха, и острое заново смазанного лезвия впилося в мягкую ногу на уровне колени.

Зомби усмехнулся.

– Неважнецки кида-а-а...

И рухнул спиленным деревом. Что ж, не впервой.

Зашуршали. Кто именно, в стрессовой ситуации Николая Ивановича не интересовало. Надёжный, проверенный временем побег всяко безопаснее.

Влево-вправо, влево-вправо, влево-вправо, вверх. Нож выскочил из хряща. В ягодице Николая Ивановича стрельнуло. Он аккуратно коснулся бинта – следствия полученного сегодня ранения.

В вывалившихся из ушей Зелёнки «затычках» играл рок.

– Дон-т трай суисайд

Ноубади'з ворс ыт...

– Английский язык русский Николай Иванович вспомнил строго приблизительно.

Сторож забавно покружился на месте, разворачиваясь, и по-пингвины сбежал с поля боя. Или, как говорил в по-

добных ситуациях Гнутый, вынужденно передислоцировался при помощи скоростного манёвра.

Новейшая антизомбийная разработка появилась на свет в нынешнем месяце. Предварительные опыты на животных, если этих существ можно так назвать, дали положительный результат. Но повторится ли эффект при воздействии на человекообразные объекты?

А тем временем с лежащими вповалку объектами происходили *фундаментальные* перемены.

Дальше

Вину взял на себя аппендикс.

Как выяснили учёные, на самом деле «беспольный» отросток генерировал в человеке... человечность. В животе матери появлялся эмбрион, у эмбриона – аппендикс. Производя в мизерном, но достаточном количестве особое вещество, орган впрыскивал его в организм. Тело впитывало молекулы. Информация, заложенная в них, передавалась всему организму, и гомо сапиенс становился собой. Не доисторическим чудовищем, на которое похож в зародышевом состоянии, не рыбой, не слоном и не зомби. Он становился разумным двуногим живым прямоходящим с его привычками, суждениями, страхами и слабостями. Возможностями и невозможностями. С полным перечнем характерных человеческих свойств.

После этого аппендикс отключался навсегда.
(«Адаптированная Энциклопедия Сверхновой Истории»)

Почему его не тронули пьяные гуляки? Отчего не разорвали на кусочки? Гнутый даже предположить не мог.

Или другая загадка: куда подевались солдаты? Струхнули? Вполне в их духе.

Более успешные и удачливые оперативники называли отряд Гнутого «Зад». В общем-то недалеко от истины, если поразмыслить. Поразительно! И как кадрам типа них доверили настолько сложное задание – ликвидацию вражеской шпионской интернет-сети, на которую штаб вывел информатор?! «Задовцы»... то есть, «зэдовцы» – не дилетанты, нет. Только есть намного более достойные армейцы. Однако из отрядов свободен был лишь один...

Гнутый попробовал подумать активнее, логичнее, но мысли словно обленились, а голова вдруг заныла.

– Ничего не понимаю. Что за бодяга? Эй, Зелёнка! Огрызок! Скелет!..

То зовя молодняк, то бубня под нос невразумительные фразы, Гнутый шёл куда глаза глядят. В конечном итоге глаза привели к давешней корпоративной поляне. Она пустовала – если не считать тощей взъерошенной фигуры, сидящей на пеньке спиной к майору.

Гнутый сразу узнал Скелета.

– Вот ты где! – весело сказал командир отряда. Потом вспомнил о субординации и добавил строго: – Смылся, де-

зертир?! Да я тебя за это!..

– Завязывай, *босс*.

Странно. Вроде бы с голосом Скелета всё нормально. И в личности собеседника нет сомнений. Но что тогда заставило Гнутого заволноваться? Внятно произнесённые слова? Или необычный запах говорящего – отнюдь не резкий, не трупный? Или тёмные волосы кольцами?...

Фигура покинула пенёк, разогнулась, повернулась к майору. Улыбнулась. При взгляде на *это* в горле у Гнутого пересохло.

– Ге... Герман... ты же... твои зубы, Герман... Герман! Что с тобой?!

– Сам-то как думаешь? – иронично в ответ.

В небе кричали птицы. Кто-то подходил сзади. Человек продолжал молчать.

А страшная догадка, вот же беда, оказалась ещё и правильной.

Зелёнка, будь че!.

(Что было после «Операции «Аппендицит»»)

Homo no pasaran!

1/4

«Нет ничего более неприятного, чем продираться сквозь лес, – подумалось кучеряво-волосатому Скелету. – Особенно когда чаща не встречает с распростёртыми ветвями. Особенно когда на каждом шагу мины естественного и противоестественного происхождения. Особенно когда тебе это отнюдь не в радость и солнце жварит как безумное. И в особенности когда до этого ты был зомби, а потом какой-то толстый неуклюжий охранник превратил тебя обратно в человека».

Да, так оно и произошло. Только-только Скелет стал забывать адовы муки работы программистом, едва-едва начал постигать азы жизни зомби... ну ладно, существования, которое всё равно интереснее, чем бытность человеком... как обязательно надо появиться врагу оживших мертвецов, чтобы испытать на противнике новое оружие. Скелет и остальные трое из отряда, благодаря кому скромный айтишник и

стал отважным умертвием, не успели понять, что случилось. Одну секунду бежали от корпоративщиков по лесу – в следуюшую валяются с ножевыми ранениями. А ещё через какое-то (короткое) время превращаются в людей: волосы отрастают, кожа розовеет, струпья спадают, конечности начинают работать нормально... В общем, мрак.

Дальше последовал побег, или, если говорить словами формального начальника отряда Гнутаго, «вынужденная переместация». Вначале уходили подальше от этого проклятого места, чтобы поразмыслить, потом тикали от глаз, рук и оружий бывших братьев-зомби, после чего сделали привал.

– Предлагаю обсудить, – в перерыве между рок-песнями, которые постоянно играли у него в наушниках, веско высказался Зелёнка, поводя худощавым плечом.

Он был младше по званию, чем Гнутый, и по росту тоже ему уступал. Но всякий раз, когда начальник пытался усмирить непокорного подчинённого, это заканчивалось для Гнутаго переломом новой части тела. Проще пережить это и восстановиться, хотя бы и искусственными методами, когда ты зомби. С человеческим же телом всё гора-аздо неприятнее...

– Ну давай обсудим, – буркнул высокий, темноволосый, мускулистый и не слишком-то храбрый Гнутый.

Рядом с ним молча сидел светленький рядовой Огрызок, поедая мох. Жрать хотелось так, что, казалось, желудок сейчас отвалится, а нерешительный в остальное время Огрызок совершенно не напрягался. Лучше мох, чем ничего, принял

он смелое решение.

– Идти наугад – бессмысленно, – вспомнил, кто тут главный, Гнутый.

– Глупо, точнее, – крикнул сквозь грохот в ушах Зелёнка.

– Мху не желаете? – предложил Огрызок. – А то я весь съем.

– Кушай на здоровье, – неискренне пожелал Гнутый.

Скелет ободряюще похлопал Огрызка по плечу. Тот улыбнулся, подмигнул и продолжил вгрызаться в коричнево-зелёную массу.

«Цвета нас каких-нибудь несколько часов назад», – с грустью подумал Гнутый.

Ради такого дела – совещание! – Зелёнка приглушил звук и выдал новую мысль:

– Есть идея идти к реактору. Трансформеры-то разрядились, чтоб их. Учёные, ёлки колючие!.. Не могли придумать аппаратов с зарядом побольше.

Гнутый от такого предложения встал на дыбы, правда, больше по привычке или из вредности.

– Ага, к реактору! Чтобы нас там убило.

– Вот именно. Рад, что сегодня ты понял меня с первого раза.

– Не понял.

– Эх, а я-то надеялся... Тебе действительно хочется быть человеком?

– Нет, – честно ответил Гнутый.

– И, что-то мне подсказывает, никому из собравшихся не хочется, – продолжил Зелёнка.

Скелет с Огрызком обречённо покивали.

– Ну так давайте зомбироваться взад! – И Зелёнка опять врубил рок на полную.

Гнутый серьёзно озадачился; остальные тоже.

– Хочешь сказать, радиация в реакторе прикончит нас и сделает опять мертвяками? – проговорил задумчиво руководитель отряда.

– Чего?! – между делом напевая «Suicide Solution», выкрикнул Зелёнка.

Гнутый повторил, прямо в ухо подчинённому и не без удовольствия.

– А, да, – спокойно отвечал младший лейтенант, не вынимая «блинов» из ушей.

– Я хочу снова быть страшным, разлагающимся и бесмертным, – прогундел Огрызок.

Скелет потрепал его по волосам. Рядовой вздохнул и вгрызся в мох.

– В принципе можно попробовать, – протянул, одновременно размышляя, Гнутый. – Однажды ведь сработало, ну, когда люди только начинали превращаться в зомби.

Из наушников Зелёнки доносилась «If You Want Blood (You've Got It)».

– А если промахнёмся? – поразмышляв, задал вопрос Гнутый.

Как выяснилось, Зелёнка всё слышал. Он раздражённо проронил некую фразу, явно нецензурного содержания, выключил плеер и обратился к шефу:

– Мимо реактора промахнёмся? Или в вычислениях?

– Второе.

– Так это даже лучше – значит, наверняка обратимся.

– Уверен?

– Не-а. «Empty spaces what are we're living for?...»

– Ладно, я согласен. А следовательно, и остальные.

– Минуточку... – заговорил наконец Скелет.

– Молчать, новобранец! – рявкнул что было сил Гнутый.

Скелет скорее удивлённо, чем обиженно, примолк.

– Шоу, как верно заметил господин Зелёнка, должно продолжаться! – торжественно объявил майор.

– Я так заметил?

– Процитировал, можно сказать.

– Ага, ну да. Тогда вперёд?

И Зелёнка уже вскочил с коряги, на которой сидел, стряхнул особо кусачих муравьёв и ринулся в бой.

– Погоди, балбес! – донеслось вдогонку от Гнутого. – Надо по навигатору станцию найти.

– Не надо, балбес, – в тон прилетело назад. – Тут ядерная станция поблизости одна.

– Насколько поблизости?

– Километров 14, не больше.

– Ау-у-у.

– Это точно, для бешеной собаки 14 вёрст не крюк. Надеюсь, в малышке достаточно радиации для облучения. Короче, айда на верную смерть, товарищи! – И Зелёнка загорланил на всю округу, видимо, не заботясь, что его могут слышать враги и дикие звери или что сослуживцы оглохнут: – Mad dog I got nothing to lo-o-ose!..

2/4

По пути героическому отряду встретила компания подвыпивших людей, одинокий писающий зомби да стайка диких псов. Людей благоразумно обошли стороной: мало ли чего этим субъектам с нормальным сознанием в голову взбредёт. Зомби-одиночку оставили справляться с нуждой, не выказав желания помочь. Собаки же прошли стороной метрах в ста пятидесяти. А затем из-за деревьев, здоровенная и величественная, старая и грязная, отравленная и благостная, показалась станция.

– Мгм-м, – философски изрёк Гнутый, созерцая закрытые, когда-то автоматические, а ныне просто сломанные толстенные двери здания. – Внутрь как попадать будем?

Зелёнка посмотрел на него как на дебила.

– Через проход?

– Через какой, умник?!

– Через задний! Хе. Узнаешь спустя секунд двадцать.

– Что? Бомба?! Ложись!

Пока все разбежались, Зелёнка спокойно прошествовал к упитанному дереву, зашёл за него и закурил. После одной пятой (или шестой) сигареты раздался взрыв. Оглохли все – кроме младшего лейтенанта, которого «спас» хэви-металлический гром в наушниках.

– Готово, да? – уточнил он.

– Готово!.. – проорал Гнутый и прибавил пару крепких выражений, впрочем, не обращённых конкретно в адрес Зелёнки.

Младший лейтенант, точно бабки, умел слышать то, чего не надо, и пропускать мимо ушей самое важное. Однако в этой ситуации он промолчал; может, притворился, но, вероятнее всего, просто слушал новый трек.

– М-м-м, какие мелкие обломки, – любовно произнёс он. Гнутый беззвучно выматерился.

Все четверо вошли внутрь станции. Скелет с любопытством оглядывался. Огрызок вытащил из кармана остатки мха, покрутил немного на ладони, надеясь, что заразит их радиацией, и доел. Смачно чавкнул, вытер рот ладонью, спросил:

– Далеко ещё? А то ножки побаливают.

– Выдерну – не будут побаливать, – елеинейшим голосом проворковал Гнутый. И вдруг гаркнул: – Отставить глупые разговоры!

– Есть!

– Да жри, если хочешь. Вот скоро станем зомби – тогда...

- Можно будет нести чушь?
- Нет! Можно будет быть зомби.
- А-а...

Пока майор и рядовой выясняли что-то близкое к отношениям, а Зелёнка, размахивая пакшами, горланил «You're in the army now! Oh-ooh-oh!», Скелет прочёл надписи на стенах. Попадались и неприличные, и непонятные, и – для него – бессодержательные, но дорогу к реактору экс-программист обнаружил-таки.

- Туда! – Он указал куда.

Четвёрка двинулась по настенным указателям; Зелёнка полушагал-полуволокочился, потому что Гнутому приходилось тащить за собой не вполне адекватного, хотя и сверх-профессионального солдата.

И вот вырисовалась дверь к реактору – освинцованная, как положено, и, с виду, нерушимая.

- Только, Зелёный, прошу, никаких бомб, – чуть ли не умоляющим тоном попросил Гнутый.
- All right, папаш. А внутрь как попадать будем?
- Может, так, – предположил Скелет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.